

 Тенрихъ Сенкевичъ.

А
E 17
73

QUO VADIS?...

8291-9
6773

(КУДА ГРЯДЕШЬ?..)

Романъ изъ временъ Нерона.

въ 11 частяхъ, съ эпилогомъ.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ

Ф. В. ДОМБРОВСКАГО.

съ предисловіемъ и прижъчаніями переводчика.

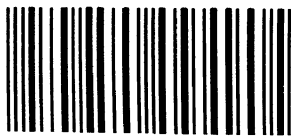
1634-0

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“.

1897.

А

2007112456

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время немного найдется писателей, равныхъ Сенкевичу какъ по тонкости психологическаго анализа, такъ и по яркости красокъ, юмора и плодovitости. Его, прямо таки, можно назвать крупной литературной силой и плодovitость его на литературномъ поприщѣ начинаетъ быть даже поразительной. То онъ пишетъ историческіе романы, изобилующіе художественными красотами; то современные, преисполненные анализа чувствъ; то религіозные, построенные на морали и философіи. Кромѣ большихъ историческихъ романовъ, прекрасно написанныхъ и преисполненныхъ блестящаго юмора и картинъ, послѣдніе три романа: „Безъ догмата“, „Семья Поланецкихъ“ и „Quo vadis?“ дали Сенкевичу міровую извѣстность и приобрѣли поклонниковъ среди всего образованнаго міра. Являясь ярымъ послѣдователемъ тенденцій въ искусствѣ различныхъ націй, онъ производитъ своихъ героевъ — въ характерные герои, которые заставляютъ читателя то сильно призадумываться, то плакать, то смѣяться до слезъ. Правда, онъ нѣкоторыхъ изъ своихъ героевъ передѣлываетъ по нѣскольку разъ, придавая имъ одинъ и тотъ же типъ, какъ это мы видимъ въ Кмитицѣ и Богунѣ въ историческихъ романахъ, а также въ Плошовскомъ и Петроніѣ въ романахъ „Безъ догмата“ и „Quo vadis?“, но эта характерная передѣлка не бросается въ глаза и каждый его

герой остается героемъ до конца, выдержаннымъ и исполненнымъ во всѣхъ своихъ художественныхъ чертахъ. Въ романѣ „Безъ догмата“ Сенкевичъ въ лицѣ скептика Плошовскаго разрушаетъ путемъ безпощаднаго анализа всѣ вѣрованія и теоріи, а въ то же время замѣчаетъ, что масса всевозможныхъ его системъ превращается въ какую то пустыню, въ которой онъ не можетъ оріентироваться, и чтобы спастись отъ сомнѣній, хватается за случайную былинку, уцѣлѣвшую отъ вліянія стихій. Точно также и въ предлагаемомъ романѣ мы видимъ изящнаго скептика Петронія, того же Плошовскаго, перенесеннаго въ древній классическій міръ, сознающаго непрочность жизни и возмущающагося при видѣ лохмотьевъ, въ которыя одѣты христіане; онъ считаетъ ихъ вѣру невѣжественной и скучной, отрицающей искусство и радости жизни. На немъ и на его племянникѣ Виниціѣ, влюбленномъ въ христіанку Лигію, основанъ весь романъ, которымъ положительно можно увлечься. Кромѣ того, Сенкевичъ ужасный поклонникъ силы. Его герои-атлеты: Подбиента, Бартекъ побѣдитель и Урсъ не имѣютъ себѣ равныхъ по силѣ. Первый однимъ взмахомъ сабли срубаешь нѣсколько головъ; второй разбиваетъ десятки тюркосовъ прикладомъ; третій свертываетъ шею туру и проч. Всѣ эти лица хоть и сходны между собою, но чрезвычайно типичны. Въ лицѣ Петронія мы видимъ такого скептика, который хоть и сознаетъ, что еслибъ всѣ вдругъ сдѣлались христіанами, то, быть можетъ, и ему жилось-бы лучше, но самъ христіаниномъ быть не можетъ, что эта вѣра не для него, такъ какъ онъ не можетъ полюбить, согласно христіанскому ученію, такихъ людей какъ Неронъ; рабовъ, исполняющихъ черныя работы или жителей Затибрія или Субуры, отъ которыхъ пахнетъ потомъ, бобами и чеснокомъ. Этотъ эстетикъ, какъ и всѣ его герои, остается эстетикомъ до конца, оканчивая жизнь свою самоубійствомъ при изящной обстановкѣ триклиніума и въ присутствіи не менѣе изящныхъ гостей, которые

пировали за его столомъ. Предлагаемый романъ преисполненъ не только картинной увлекательности, но и художественной обрисовки лицъ классическаго міра, въ которомъ царствовали развратъ и безправіе. Читая, его, невольно приходится плакать, смѣяться, приходиться въ ужасъ и отчаяніе.

Такъ какъ романъ изобилуетъ массой дѣйствующихъ лицъ изъ классическаго міра, а также словами изъ классической древности, то, въ виду этого, я счелъ необходимымъ отмѣтить все, быть можетъ, непонятное для многихъ, особыми примѣчаніями, которыя и помѣщены въ концѣ книги подѣ соответствующими пифрами, находящимися въ текстѣ книги.

Переводчикъ.